КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября. **№ 17.** 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

въ недѣлю св. отецъ шести вселенскихъ соборовъ (18-го іюля) [1].

Врази Твои, Господи, возшумѣша, и ненавидящія Тя главу воздвигоша
(4 пѣснь св. отц. ст. 1).

Тако,—бр.,—св. церковь вопіетъ ко Господу на утреннемъ сегоднешнемъ богослуженіи, празднуя память святыхъ вселенскихъ шести соборовъ!

Тяжелые годы прожила церковь Христова. Едва только начало умножаться число вѣрующихъ въ Іисуса Христа, Сына Божія,—какъ со всѣхъ сторонъ устремились противъ нихъ іудеи, а потомъ и язычники. И первымъ мученикомъ за вѣру Христову былъ первый—діаконъ Стефанъ, памяти котораго посвященъ и храмъ сей святой. Около трехъ сотъ лѣтъ безпрерывно почти лилась кровь христіанъ—то въ одной какой-либо мѣстности, то вездѣ, гдѣ только жили христіане.

---

[1]) Произнесено въ Архидіаконо-Стефановской, при городищенскомъ заводѣ, церкви.

Но эти страданія церкви Христовой служили для нея только славою: какъ золото пріобрѣтаетъ чистоту и надлежащую цѣнность посредствомъ огня,—такъ вѣра Христова, посредствомъ страданій ея членовъ, пріобрѣтала непоколебимую силу. Будучи прежде достояніемъ только простыхъ рыбарей, она—путемъ жесточайшихъ бѣдствій—достигла наконецъ царскаго престола, въ лицѣ равно-апостольныхъ царей Константина и Елены. И тогда времена бѣдствій ея прекратились... Прекратились бѣдствія, но только внѣшнія. Вмѣсто сихъ, явились внутреннія бѣдствія, и тѣмъ болѣе опасныя, что имѣли всегда видъ ревности по вѣрѣ. Появились въ самой церкви Христовой лжеучители, которые подъ видомъ ревности по вѣрѣ, извращали вѣру,—подъ видомъ любви къ ближнему, смущали его совѣсть, закрывали для него истинный свѣтъ богопознанія и—такимъ образомъ—готовили ему внутреннія, душевныя бѣдствія, состоящія въ удаленіи отъ Бога.

Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, и ересямъ, и заблужденіямъ въ вѣрѣ подобаетъ быть, да искусніи явлени будутъ между вѣрующими. И эти *искусніи* не замедлили явиться въ средѣ церкви Христовой. Со всѣхъ концевъ міра христіанскаго, первостоятели церкви Христовой, а съ ними иногда и богопросвѣщенные владыки земныхъ царствъ, по взаимному соглашенію, собирались для борьбы съ лжеученіемъ. И на этихъ соборахъ, осѣняемые и водимые Духомъ Святымъ, наставляющимъ на всяку истину,—и «македоняны, и несторіаны, и евтихіаны, и «діоскоряны, аполлинаріаны и савелліаны и севиряны, «волки тяжкія, пришедшыя въ кожахъ овчіихъ, далече отъ «стада Спасова, якоже истинніе пастыріе отгнавше, наги «отъ кожъ овчіихъ поставльше изряднѣ»...,—они «раз-

«драпную ризу Христову (ученіе) и растерзанную (лжеуче-«ніями еретиковъ) мудрѣ сшили..., и воспѣли посредѣ цер-«кви пѣснь сличную богословія, Троицу едину непре-мѣнную, существо же и божество (изъ стихиръ на *Господи воззвахъ* и самогласна»).

И всё, что постановили св. отцы на вселенскихъ соборахъ, какъ объяснили тайны вѣры Христовой,—всё это изложили они въ письменахъ и предоставили намъ,—бр.,—дабы никіеже лжеучители, силящіясе быти мудрыми, не могли поколебать и затемнить чистоту нашей вѣры. Потому что было тогда, то есть и теперь, будетъ и до скончанія вѣка: лжеучители, *въ овчіихъ кожахъ*, и были, и есть, и будутъ. Бороться съ ними, особенно для нетвердыхъ въ вѣрѣ, не легко тѣмъ болѣе, что они дѣйствуютъ и подъ видомъ ревности по вѣрѣ, и подъ видомъ любви къ меньшему, не просвѣщенному брату.

Вотъ почему св. церковь, празднуя память вселенскихъ соборовъ св. отцевъ, съ материнскою любовію, «вы-«сокимъ проповѣдываніемъ вопіетъ къ намъ: жаждай да «пріидетъ ко мнѣ, и піетъ чашу, юже держу, чашу премуд-«рости», наполненную самымъ Духомъ Святымъ, чрезъ посредство св. богоносныхъ пастырей и учителей, именуемыхъ «тайными Духа трубами». «Сего питія истины причащаю-«щіися не въ прекословіи, но исповѣданіи, насытятся и «узрятъ Бога вѣщающаго: Азъ Богъ первый, Азъ же и по «сихъ, и развѣ Мене нѣсть иного отнюдь,—насытятся, и «восхвалятъ благочестія великое таинство (Икосъ по 6 пѣс-«ни канона св. отц.)».

Но обратимся назадъ бр.: точно-ли внѣшнія бѣдствія для церкви Христовой прекратились со временъ Константина и Елены?.... Исторія и нашего дорогаго отечества,

просвѣщеннаго вѣрою Христовою во времена равноапостольнаго Владиміра,—кровавыми письменами записала тѣ бѣдствія, какія вытерпѣли наши предки отъ дикихъ народовъ Азіи, татаръ. Только по неизреченному милосердію Божію и заступничеству Его Пречистой Матери, дорогому отечеству нашему удалось избавиться на всегда отъ враговъ вѣры Христовой и съ того времени, подъ защитою благочестивѣйшихъ Богу вѣрныхъ царей нашихъ, мы пользуемся и донынѣ всѣми средствами преуспѣянія отъ силы—къ силѣ, отъ вѣры—къ вѣрѣ.

Но не такова участь постигла нашихъ братьевъ по роду и по вѣрѣ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ, отъ нихъ же и вѣру мы воспріяхомъ, чрезъ великихъ учителей св. Кирилла и Меѳодія. Около пяти сотъ лѣтъ дикіе народы Азіи, турки, владычествуютъ надъ ними; самый городъ Константинополь, въ которомъ возсѣдалъ на царскомъ престолѣ первый царь—христіанинъ, Константинъ великій, откуда впервые возвѣщена была свобода исповѣданія вѣры Христовой, гдѣ неоднократно собирались святители церкви для противодѣйствія еретикамъ и уясненія таинъ вѣры,—этотъ городъ служитъ теперь престольнымъ городомъ царю невѣрныхъ мусульманъ и средоточіемъ, откуда по всему Балканскому полуострову распространяется непрестающее гоненіе на церковь Христову. Пять сотъ лѣтъ наши братья и учители по вѣрѣ, славяне, не перестаютъ нести тяжелый крестъ испытанія. Тяжесть этого креста—по временамъ—то увеличивалась, то уменьшалась; но то было счастьемъ для христіанъ, если ихъ били только руками и палками, называли собаками, отнимали большую часть имущества, отнимали благолѣпнѣйшіе храмы Божіи, не давали правды на судѣ, безвинно подвергали тюремному

заключенію, отнимали и безчестили женъ и дочерей.... То было,—говорю,—еще счастіемъ! Но бывали времена, когда враги Христовой вѣры принимались систематически истреблять христіанъ, и, кажется, самое лютое изъ таковыхъ временъ—теперешнее! Мусульмане со всѣхъ концевъ земли, изъ Азіи и Африки, какъ стаи голодныхъ волковъ, устремились на злополучный Балканскій полуостровъ, чтобы въ конецъ истребить на немъ православныхъ христіанъ. Громадныя пространства въ Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ въ потѣ лица мирные православные христіане добывали своимъ гонителямъ богатыя средства къ изумительной роскоши, оставляя себѣ лишь скудное пропитаніе,—превращены теперь въ ужасную пустыню, покрытую развалинами и пепелищами селъ и обезображенными трупами ихъ обитателей—христіанъ! Не слышенъ тамъ призывной къ общественной молитвѣ колоколъ, не видно работающихъ отцевъ, веселыхъ матерей, невинно-рѣзвыхъ дѣтей.... Храмы и села сожжены; священники и учители—или умерщвлены (иные распяты), или въ мрачныхъ тюрьмахъ, подъ самыми варварскими пытками ждутъ—не дождутся смерти!... Отцы семействъ и ихъ мужественные сыновья—юноши подверглись той же участи, если не взялись заблаговременно за оружіе и съ отчаяніемъ не защищаютъ своей жизни!.. Матери съ юными дочерьми обезчещены и уведены въ рабство, или же умерщвлены мечемъ и огнемъ, если не успѣли бѣжать въ сосѣднія государства, чтобы тамъ проливать рѣки слезъ и впроголодь ждать—не подастъ-ли кто, Христа ради, куска хлѣба!... А невинныя дѣти—малютки, въ звѣрскихъ забавахъ мусульманъ, истреблены ножемъ и мечемъ! Не каждый тамъ шагъ земли, но каждый вершокъ ея глубоко—глубоко пропитанъ кровію нашихъ братьевъ

славянъ—христіанъ, иногда рѣки, запруженныя трупами женщинъ, спасавшихся бѣгствомъ и преслѣдуемыхъ, по мѣстамъ краснѣли отъ крови христіанской!—«Умремъ всѣ до единаго, но не подчинимся опять рабству турецкому»,—такъ сказали ополчившіеся угнетенные христіане! И было изъ-за чего дойти до такого глубокаго отчаянія: пять сотъ лѣтъ безпрерывныхъ, невыразимо-ужасныхъ страданій, безъ надежды на облегченіе!—Какія же послѣдствія будутъ этой отчаянной защиты?—Будущее въ руцѣ Божіей: если Господу угодно будетъ даровать миръ церкви Своей,—враги ея,—и многочисленные и снабженные всѣми средствами для успѣшной борьбы, падутъ; а вѣрные сыны Божіи—и слабые числомъ и бѣдные средствами для такой борьбы, но крѣпкіе духомъ, восторжествуютъ! Побѣды ихъ уже начались.

Но пока окончится эта ужасная война, нашимъ братьямъ—какъ тѣмъ, которые взялись за оружіе и сражаются съ врагами вѣры Христовой и всякаго благоденствія, такъ и бѣжавшимъ отъ неминуемой смерти въ другія царства,—необходима помощь. Первые наиболѣе будутъ страдать отъ ранъ,—въ этомъ и помощь имъ нужна; вторые съ голоду умираютъ,—ихъ нужно накормить: они все бросили,—ихъ надо и пріютить и одѣть; у нихъ ничего теперь нѣтъ, кромѣ изнуренной жизни и твердой вѣры въ Бога,—нужно поддержать! Глаза всѣхъ ихъ обращены къ намъ, единокровнымъ и единовѣрнымъ. Туркамъ помогаютъ, кромѣ единовѣрцевъ ихъ, даже англичане изъ-за корыстныхъ расчетовъ,—намъ-ли не помочь нашимъ злополучнымъ братіямъ, по долгу вѣры и любви христіанской, хотя малыми приношеніями? Вспомните,—бр.,—что отъ нихъ мы приняли вѣру Христову, и какъ—сравнительно—малаго ждутъ они теперь отъ насъ? Но это малое для нихъ какимъ великимъ

благомъ можетъ возвратиться къ намъ. Припомните слова Спасителя, которыя онъ скажетъ на страшномъ судѣ всѣмъ тѣмъ, которые оказываютъ несчастнымъ сострадание и милосердіе: *пріидите, благословенные Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.... Истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ* (Мѳ. XXV, 34—36 и 40).

Не первый уже разъ я призываю,—бр.,—васъ на помощь симъ бѣдствующимъ. Помня, что на первый мой призывъ вы отозвались съ полнымъ христіанскимъ сочувствіемъ,—я твердо вѣрю, что и нынѣ гласъ мой услышите и подадите, что кто можетъ, отъ пріобрѣтеннаго трудами рукъ вашихъ. Велика-ли мала-ли жертва,—всё-равно предъ Богомъ: значеніе имѣетъ лишь то чувство, съ какимъ жертва принесена. И мало значущая сама по себѣ копѣйка бѣднаго труженика, если она подана отъ искренняго сердца,—безмѣрно превыситъ богатую жертву, принесенную изъ тщеславія.

Возлюбленныя о Христѣ чада, братія же и сестры,—подайте еще разъ симъ страждущимъ,—подайте Христа ради: *рука дающаго не оскудѣетъ!*

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! «врази Твои возшумѣша и ненавидящіи Тя главу воздвигоша», но абіе, Преблагій, молитвами святыхъ отецъ, «угасившихъ пламенновидная еретиковъ смущенія» и «весь міръ ученьми

своими просвѣтившихъ», пощади наслѣдіе Твое, еже стяжалъ еси честною Твоею кровію и подаждь ему побѣды на враги—супостаты, да въ мирѣ глубоцѣ поживетъ до скончанія вѣка во благочестіи, и правдѣ, и чистотѣ. Всѣмъ же споспѣшествующимъ вѣрнымъ Твоимъ во благое и малыми трудовыми приношеніями,—воздаждь, яко Милосердъ, сторицею! Аминь!

Священникъ *Димитрій Орловскій*.

Примѣч. Слово это прислано въ редакцію при слѣдующемъ письмѣ:

Получивъ на прошлой недѣлѣ еще подписной листъ с.-петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, я нашелъ въ этомъ достаточный предлогъ еще разъ обратиться къ моимъ прихожанамъ съ приглашеніемъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на облегченіе страшной тяжести бѣдствій, постигшихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ нашихъ братьевъ въ Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ. Въ первый же воскресный день, 18 сего іюля, послѣ божественной литургіи, приглашеніе это сдѣлано мною въ формѣ церковн й проповѣди, по окончаніи которой одни изъ присутствовавшихъ при богослуженіи тотчасъ же начали складывать свои жертвы на поставленное среди церкви блюдо, а другіе, не имѣвшіе при себѣ денегъ, просили меня посѣтить ихъ на дому. И къ вечеру того же дня подписка возрасла до ста рублей. Нельзя было при этомъ безъ слезъ слышать словъ родителей къ дѣтямъ: «положи, сердце, на тарелку свою копѣечку,—за нее купятъ хлѣбца голоднымъ дѣткамъ»!

Не скажу, что успѣхъ подписки превзошелъ мои ожиданія;—это значило-бы, по меньшей мѣрѣ, сознаться въ положительномъ незнаніи моихъ прихожанъ (фабричныхъ мастеровыхъ и служащихъ при фабрикѣ), которые, хотя тяжелымъ и упорнымъ трудомъ зарабатываютъ себѣ средства къ жизни, тѣмъ не менѣе

всегда готовы къ жертвамъ въ пользу страждущаго и нуждающагося брата *). Да воздастъ имъ Господь сторицею за ихъ искреннюю, трудовую жертву и умноженіемъ земнаго ихъ благоденствія, и сохраненіемъ здравія, найпаче же вѣчными благами въ царствіи Своемъ!

Изъ подписанныхъ жертвъ поступило уже ко мнѣ 84 р. 37 к., остальныя же будутъ внесены 2-го числа будущаго августа мѣсяца, по полученіи жертвователями мѣсячнаго жалованья.

Сознавая, что голодъ и болѣзни страждущихъ славянъ требуютъ самоскорѣйшей помощи, а такъ же исполняя желаніе жертвователей—спѣшу послать Вамъ, уважаемый отецъ, *восемьдесятъ пять руб.*, покорнѣйше прося немедленно отослать оныя на мѣсто нужды и бѣдствій. Остальныя жертвы—какъ обѣщанныя уже, такъ и ожидаемыя (подписка продолжается еще и уже возросла свыше 130 руб). будутъ присланы къ Вамъ же, вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ, въ первыхъ числахъ августа.

По желанію также моихъ прихожанъ, посылаю вамъ и сказанную мною проповѣдь, которую они желаютъ видѣть напечатанною въ редактируемыхъ Вами епархіальныхъ вѣдомостяхъ и потомъ брошюрованную отдѣльными изданіями, обѣщая также предоставить въ пользу бѣдствующихъ славянъ и все то, что можетъ быть предложено мнѣ моими прихожанами, при раздачѣ имъ печатной проповѣди.

---

*) Изъ прихода моего уже не одна сотня рублей послана бѣдствующимъ славянамъ, со времени возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Присланные о. Д. Орловскимъ 85 р. с., а равно и собранные въ Кіево-лыбедской свято-троицкой церкви 56 р. с., всего **сто сорокъ одинъ** р. отправлены непосредственно въ Бѣлградъ преосв. Михаилу, митрополиту сербскому чрезъ кіевскую почтовую контору.

ВСЯКОЕ ДАЯНІЕ—БЛАГО.

На южной сторонѣ Европы
Лежитъ славянская земля;
Тиранствомъ хищнаго народа
Давно она подавлена.

Тамъ братья наши—христіане
Столѣтья цѣлыя живутъ,
И ихъ-то злые мусульмане
Безъ милосердія гнетутъ:

Берутъ съ нихъ тягостные сборы,
Какихъ нигдѣ въ Европѣ нѣтъ,
И сѣя между ними ссоры,
Влекутъ ихъ въ судъ свой на отвѣтъ.

Судъ мусульманъ—судъ самый строгій:
Христіанинъ неправъ всегда,—
И истязаній рядъ жестокій
Несетъ онъ съ вѣрой за Христа.

Теперь же братія по вѣрѣ,
По крови родственные намъ,
Пришли къ послѣдней крайней мѣрѣ—
Низвергнуть иго мусульманъ.

Хотя славянъ тамъ и немного,
Но съ вѣрой чистою святой
На милость праведнаго Бога
Они воспрянули войной.

И что-жъ? Враги съ громадной силой,
Съ разсвирѣпѣвшею враждой
Идутъ отъ Іерусалима
Стереть славянъ съ земли долой.

Врагъ грабитъ дерзко, нагло, жадно,
У нихъ имущества, стада;
Чего-жъ не можетъ взять, нещадно
Онъ истребляетъ безъ слѣда.

Ихъ храмы, мирныя жилища
Врагъ сожигая не щадитъ
И славянинъ, ставъ голымъ нищимъ,
Нужду плачевную влачитъ.

Тамъ старецъ дряхлый, посѣдѣлый,
Кончины тихой ожидалъ,
Но врагъ безъ состраданья смѣло
Вонзаетъ въ грудь его кинжалъ.

Тамъ дѣвушка въ порѣ прекрасной,
Развившаяся, въ цвѣтѣ лѣтъ,
Узнала рокъ судьбы несчастной—
Не шлетъ женихъ ей свой привѣтъ.

Ея веселыя мечтанья
О жизни съ счастьемъ, полной благъ,
Прошли...—и остались рыданья
Съ тоскою смертной на устахъ.

Она врагомъ—исчадьемъ ада
Въ гаремъ къ нему увлечена,
Иль за богатую награду
Богатымъ въ рабство продана;

Тамъ мать любимаго малютку
Прижавши нѣжно до груди,
Ему разсказываетъ шутки,
Отраду видя впереди;

Въ него она святыя чувства—
Любовь и вѣру съ лаской льетъ,
Съ простою мыслью безъ искуства:
«Моя любовь не пропадетъ».

Но врагъ нещадно вырываетъ
Изъ материнскихъ рукъ его;
Мгновенно вверхъ его бросаетъ
И ловитъ прямо на копье.

Иныхъ злодѣи распинаютъ,
Другихъ сжигаютъ средь полей,
Младенцевъ—крошекъ вынимаютъ
Изъ чрева бѣдныхъ матерей.

И даже мертвымъ нѣтъ пощады:
Тѣла ихъ рубятъ по частямъ
И, сихъ овецъ Христова стада,
Кидаютъ на съѣденье псамъ.

Никто не смѣетъ погребенью
Предать останки христіанъ
Подъ страхомъ казни—избіенья
Отъ нечестивыхъ мусульманъ.

Струится кровь, течетъ рѣкою,
Не умолкая мечь гремитъ....
Но часто горсть славянъ средь боя
Врага несмѣтнаго разитъ.

Рыданья, голодъ, разрушенье,
До Руси—матушки дошли
И въ ней проснулось сожалѣнье
И братьямъ помощь понесли.

Изъ городовъ и изъ селеній
Несутся лепты христіанъ,
Чтобъ облегчить среди гоненій
Крестъ погибающихъ славянъ.

Сильнѣе троньтесь христіане
Судьбой жестокою славянъ!
Сильнѣе троньтесь состраданьемъ
Къ мученьямъ братьевъ—христіанъ!

Имъ помогайте чѣмъ кто можетъ,
Вашъ даръ вотще не пропадетъ:
Вамъ Богъ въ дѣлахъ скорѣй поможетъ
И благодать на васъ прольетъ.

Пусть эта вѣсть пройдетъ въ лачугу
И въ пышный теремъ богача;
Пусть бѣдный хлѣба дастъ краюху,
Богачъ—избытокъ серебра.

И мы, о Русь, теперь готовы
Идти всѣ съ знаменемъ креста
Стереть съ лица земли оковы
Всѣхъ распинателей Христа!

Н. Плетневъ.

РИМСКАЯ КУРІЯ И СЛАВЯНСКАЯ БОРЬБА.

(Изъ Церковн. Вѣстн. № 31).

Телеграмма изъ Рима (отъ 29-го іюля) извѣстила, что папская курія и Турція назначили официальныхъ уполномоченныхъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ и для приготовленія почвы къ болѣе интимнымъ сношеніямъ. Изъ

римскихъ газетъ мы узнаемъ и нѣкоторыя подробности относительно этихъ переговоровъ. «Телеграфныя сообщенія между армяно-католическимъ патріархомъ Гассуномъ и кардиналомъ Антонелли (читаемъ въ газетѣ «'Italie») въ послѣднее время были столь же дѣятельны, какъ и переписка, которою обмѣнивались въ тоже время между собою первый министръ Порты и турецкій повѣренный въ дѣлахъ при итальянскомъ дворѣ». Газета къ этому присовокупляетъ, что «Ватиканъ потребовалъ обширныхъ уступокъ въ пользу католиковъ въ Турецкой имперіи и особенно въ Іерусалимѣ, въ вознагражденіе за вліяніе, оказанное для удержанія католическаго населенія отъ возстанія» и что «турецкое правительство не противъ этихъ уступокъ».

Итакъ въ то время, когда Турція ведетъ «священную» войну за исламъ противъ своихъ подданныхъ православно-христіанскаго исповѣданія, когда фанатизмъ и звѣрство турокъ распалены до послѣдней крайности и исповѣдники Христа подвергаются всевозможнымъ казнямъ отъ башибузуковъ и черкесовъ, глава западнаго христіанскаго міра, «непогрѣшимый намѣстникъ Христа» вступаетъ въ дружественные переговоры съ главою мусульманскаго міра и намѣстникомъ Магомета. «Неужели мы доживемъ до того (спрашиваетъ «Journal de S.-Petersburg»), что сабля Магомета и ножъ черкеса будутъ благословлены непогрѣшимымъ папою съ каѳедры св. Петра»?—Давно уже дожили,—отвѣтимъ мы вопрошающей и повидимому еще сомнѣвающейся газетѣ.

Нашъ итальянскій корреспондентъ еще гораздо раньше вышеприведенной телеграммы предупреждалъ насъ, что настроеніе римской куріи по отношенію къ борьбѣ южныхъ православныхъ славянъ самое враждебное [1]), хотя лично де

[1]) См. «Церковн. Вѣстн.» № 30-й.

самъ папа скорѣе благопріятенъ освобожденію христіанъ отъ турецкой власти и только побаивается усиленія могущества Россіи, которое менѣе-де было бы благопріятно ультрамонтанству, чѣмъ турецкое иго. Дѣло въ томъ, что традиціи великихъ средневѣковыхъ папъ, воздвигавшихъ крестовые походы и составлявшихъ лиги изъ христіанскихъ государствъ противъ мусульманъ, въ средѣ теперешней римской куріи имѣютъ всего трехъ-четырехъ послѣдователей, а огромное большинство ея членовъ съ насмѣшкою относятся къ этимъ традиціямъ. Эти послѣдніе положительно осуждаютъ усилія южныхъ православныхъ славянъ освободиться отъ турецкаго ига и внушаютъ тамошнимъ римско-католическимъ славянамъ, что «турецкая власть, подобно всякой другой, отъ Бога и слѣдственно законна, и что всякое возстаніе противъ нея, самое справедливое и вынужденное, есть революція, преступленіе», что «идеи національности, отечества, свободы и независимости суть идеи сектаторскія и языческія». Злые языки говорятъ впрочемъ, что послѣ англичанъ наибольшимъ количествомъ турецкихъ процентныхъ бумагъ обладаютъ римскіе кардиналы и прелаты и что, если бы не было другихъ побужденій, то одни эти разсчоты на турецкіе проценты должны были побудить римскихъ монсиньоровъ къ неодобренію всякой попытки нарушить цѣлость и неприкосновенность имуществъ и владѣній крупнаго ихъ должника.

Но есть и другіе и притомъ весьма давніе и длинные счеты у Рима съ православнымъ востокомъ,—счеты, восходящіе ко времени, предшествовавшему появленію турокъ на европейскомъ материкѣ, именно ко времени раздѣленія церквей? Съ тѣхъ поръ, какъ попытки римскихъ папъ подчинить своей власти отпавшія церкви востока не удались и такъ называемыя уніи не повели ни къ чему, западная цер-

ковъ, заклеймивъ грековъ прозваніемъ схизматиковъ, отняла отъ нихъ всѣ свои христіанскія симпатіи и при всѣхъ случаяхъ столкновеній между православными племенами востока и мусульманами оставалась или безучастною зрительницею гибели православныхъ народностей и царствъ или даже прямою пособницею магометанъ противъ православныхъ. Всегда не безъ тайной, а иногда и съ явною радостью, встрѣчало римско-католическое духовенство такія печальныя для восточнаго христіанства событія, какъ завоеваніе Константинополя турками, разрушеніе болгарскаго или сербскаго православныхъ царствъ и покореніе Россіи монголами. Въ тоже время римскіе папы нерѣдко вступали въ самыя искреннія сношенія съ турецкими султанами, входя въ ихъ династическія и семейныя даже интриги и принимая къ себѣ въ заложники или вѣрнѣе подъ свой надзоръ двоюродныхъ братьевъ и племянниковъ султанскихъ, чтобы, содержа ихъ въ Римѣ, обезопасить царствующихъ падишаховъ отъ опасныхъ претендентовъ на престолъ; они вступали, хотя и изрѣдка, въ прямые политическіе союзы съ Портой противъ своихъ же итальянскихъ республикъ. Переписка папъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ съ турецкими султанами показываетъ, до какого страшнаго безсердечія и безрелигіозности доходили по отношенію къ восточнымъ христіанамъ тогдашніе представители западнаго христіанства, и какія самыя нехристіанскія услуги они готовы были оказывать магометанской власти, чтобы получить тѣ или другія льготы для латинства въ святыхъ мѣстахъ и бо́льшія удобства для пропаганды между православными подданными султана. И, надобно сказать, усилія римскаго двора не остались безплодными: римскіе католики встрѣчаются въ Турецкой имперіи вездѣ—въ тѣхъ мѣстахъ и между тѣми племенами, гдѣ ихъ не было ни одного три—

четыре вѣка назадъ. И въ послѣднее время только въ странахъ, сдѣлавшихся независимыми или полунезависимыми, какъ въ Черногоріи, Греческомъ королевствѣ и въ Сербскомъ княжествѣ, римская пропаганда не дѣлала успѣховъ между православными; въ областяхъ же, которыя находились въ полной зависимости отъ Порты, она пользовалась всѣми удобствами къ совращеніямъ въ латинство и совращала во множествѣ.

Еще раньше и еще успѣшнѣе вела свою пропаганду, опираясь на свѣтскую власть нѣмецкихъ императоровъ, римская церковь между западными (т. е. австрійскими) славянами, между которыми теперь осталось православныхъ весьма мало, и всѣхъ ихъ *она* главнымъ образомъ лишила политической независимости, содѣйствуя ихъ порабощенію подъ власть германскихъ императоровъ, чтобы тѣмъ легче было удержать своихъ славянскихъ прозелитовъ въ нѣдрахъ римской церкви. По отношенію къ православнымъ восточнымъ или русскимъ славянамъ римскій дворъ избралъ орудіемъ къ ихъ обращенію въ латинство Польшу; сколько зла и горя испытало русское православіе отъ интригъ римской куріи, отъ ея орудій—польскихъ королей и пановъ, о томъ свидѣтельствуетъ каждая страница скорбной западно-русской исторіи. Была эпоха, именно эпоха междуцарствія, когда и восточной Россіи угрожала опасность окатоличенія чрезъ Польшу. Съ воцареніемъ дома Романовыхъ прекратились явныя интриги Рима къ обращенію Россіи въ латинство, но не прекратились тайныя, а главнымъ образомъ не исчезла въ Римѣ ненависть къ схизматичечкой восточной имперіи,—ненависть, которая росла и дѣлалась затаеннѣе и глубже. Каждое возстаніе поляковъ противъ Россіи, каждый союзъ европейскихъ государствъ противъ православной имперіи Римъ поощрялъ и благословлялъ...

И теперь онъ остается равнодушнымъ, мало того враждебнымъ возстанію южныхъ славянъ противъ магометанской власти. Причина та, что онъ боится усиленія православнаго славянства, боится образованія независимыхъ княжествъ изъ Босніи, Болгаріи и Герцеговины, а еще больше боится воображаемаго присоединенія ихъ къ Россіи, потому что тогда римской пропагандѣ не такъ было бы удобно дѣйствовать среди южныхъ славянъ, какъ доселѣ—подъ покровительствомъ Турціи. Несомнѣнный фактъ, что возстаніе въ Герцеговинѣ начато было не православнымъ ея населеніямъ, а римскимъ тамошнимъ духовенствомъ—патерами и фратрами, и начато было съ цѣлью присоединенія Босніи къ Австріи [1]). Въ этотъ моментъ (впрочемъ непродолжительный) возстаніе пользовалось сочувствіемъ римской куріи, которая ничего не теряла при переходѣ Босніи отъ Турціи къ Австріи. Но когда въ востаніи приняли участіе православные священники и архимандриты и православное большинство населенія, когда цѣлью его провозглашена была независимость Босніи и Герцеговины отъ Турціи и Австріи, вдругъ римско-католическіе ксендзы и монахи отшатнулись отъ начатаго ими же дѣла и вся тяжесть его пала на православное населеніе; виновники возстанія превратились въ его противниковъ и въ то время, когда православныхъ рѣзали, разстрѣливали, сажали на колъ, многіе изъ римскихъ католиковъ Босніи и Герцеговины пожалованы были турецкимъ правительствомъ за свои услуги въ «аги» и «беги». Ультрамонтанская газета «La Civilta Cattolica», приведя отзывъ англійской газеты «Times» о томъ, что «римскіе католики въ Босніи и Герцеговинѣ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ больше

---

[1]) См. «Церк. Вѣстн.» 1876 г. № 9-й

сочувствуютъ туркамъ, чѣмъ своимъ православнымъ соплеменникамъ», искренно восхищалась ихъ поведеніемъ и расточала имъ обильныя похвалы за то, что они подчинились увѣщаніямъ папы «не имѣть ничего общаго съ схизматиками и ихъ друзьями, международными революціонерами».

Но вѣдь это измѣна, это—христопродавство, воскликнетъ русскій православный читатель? Да, въ политическо-національномъ смыслѣ это *измѣна* тому дѣлу, которое римскіе католики сами начали въ Босніи и Герцеговинѣ, въ религіозно-христіанскомъ смыслѣ это настоящее *христопродавство*. Но въ историческомъ отношеніи—это необходимое, неизбѣжное явленіе: такова была политика римской церкви всегда съ тѣхъ самыхъ поръ, когда западные крестоносцы основали-было въ самомъ Константинополѣ свою латинскую имперію. И намъ представляется крайне простодушнымъ приведенное выше восклицаніе петербургской французской газеты: «неужели мы доживемъ до того, что сабля Магомета и ножъ черкеса будутъ благословлены непогрѣшимымъ папою съ каѳедры св. Петра?» Въ существѣ дѣла давно уже мы дожили до этого и подобное отношеніе Рима къ исламу и къ православнымъ церквамъ востока—не новость, а многовѣковой принципъ. И если бы южные славяне вмѣсто того, чтобы отступать передъ турками, оказались бы въ силахъ побѣдоносно идти къ Константинополю, то въ Лондонѣ *политическая*, а въ Римѣ *церковная* совѣсть были бы потрясены до глубины, и не знаемъ, гдѣ ненависть и страхъ выразились бы сильнѣе и рѣзче противъ славянъ и Россіи: въ столицѣ-ли всемірной торговли—въ Лондонѣ или въ центрѣ западнаго христіанства—въ Ватиканѣ.

Такія же свѣдѣнія сообщаются объ этомъ любопытномъ фактѣ въ Кіевлянинѣ [1]). Римская курія, въ виду угрожающаго востоку (?) движенія, послала своимъ представителямъ въ Вѣнѣ и Константинополѣ, равно и латинскимъ епископамъ въ Турціи категорическія наставленія, въ которыхъ сообщается имъ, что, такъ какъ по полученнымъ въ Римѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, возстаніе южныхъ славянъ противъ Турціи вызвано не дѣйствительными де потребностями и стремленіями этихъ народовъ, а интригами Россіи, желающей овладѣть Константинополемъ и установить тамъ свое господство съ цѣлью низверженія церкви Христа и замѣны ея ересью Фотія и грубою силою, то католики не только должны отказать въ содѣйствіи этимъ русскимъ стремленіямъ, но всѣми силами противиться имъ. Поэтому католики турецкой имперіи приглашаются воздержаться отъ всякаго участія въ движеніи, не имѣющемъ характера славянскаго, а которое чисто «московское и еретическое». Россія смѣло водрузила знамя греческой ереси, оскорбляя папство и католическую церковь въ своихъ прокламацяіхъ (?) и газетахъ. Удача такого адскаго проэкта была бы величайшимъ несчастіемъ; побѣда еретическаго креста на берегахъ Босфора была бы великою опасностью для церкви, для Европы и для цивилизаціи. Вотъ почему латинскіе епископы и священники должны всѣми силами убѣждать введенныхъ въ заблужденіе католиковъ и доказывать имъ, что дѣло вовсе не идетъ объ освобожденіи восточныхъ христіанъ отъ мусульманскаго ига, но о томъ, чтобъ подчинить ихъ гораздо болѣе тяжкому и опасному русскому господству. Поэтому епископы и священники обязаны заставить католиковъ отказаться отъ всякаго возстанія противъ султана и

[1]) № 100.

побудить ихъ положить оружіе, за которое они взялись съ цѣлью защиты дѣла, которое не есть дѣло папы или церкви, ни дѣло національности или свободы, но только дѣло Россіи и ереси Фотія. Въ виду такой опасности, которою соединившаяся съ революціею Россія угрожаетъ латинской церкви и всему міру, обязанность всѣхъ католиковъ сгруппироваться вокругъ истины и всѣми силами бороться противъ московскаго еретическаго движенія, ложно прозваннаго славянскимъ.

Чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посѣщеніи ими церквей.

Многіе священники, особенно молодые, не знаютъ, какъ слѣдуетъ встрѣчать архипастыря, посѣщающаго ввѣренныя ему церкви. Это незнаніе порядковъ, наблюдаемыхъ въ помянутомъ случаѣ, вводитъ священника въ суетливое безпокойство, непріятно бросающееся въ глаза какъ преосвященному архіерею, такъ и прихожанамъ, часто въ большомъ количествѣ собирающимся для принятія благословенія отъ своего пастыря. Частые случаи замѣшательства, допускаемаго неопытными священно-церковно-служителями при встрѣчѣ архіереевъ, побудили московскую духовную консисторію въ 1841 году опубликовать «Чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посѣщеніи ими церквей». Передаемъ этотъ «Чинъ» съ указаніемъ особенностей, необходимыхъ на практикѣ настоящаго времени.

1) «При приближеніи архіерея къ церкви начинается звонъ, который прекращается уже по вступленіи архіерея въ церковь».

2) «Священникъ въ полномъ облаченіи отверзаетъ царскія врата и съ крестомъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ,

выходитъ къ западнымъ дверямъ въ предшествіи діакона (конечно въ облаченіи) съ кадиломъ и причетниковъ въ стихаряхъ (если посвящены) съ подсвѣчниками».

Но на практикѣ священникъ обыкновенно встрѣчаетъ архіерея не въ полномъ облаченіи, а только въ епитрахили и фелони; діаконъ (если есть) въ стихарѣ долженъ имѣть въ правой рукѣ кадило, а въ лѣвой возженную свѣчу; одинъ изъ причетниковъ или служитель долженъ стоять со св. водою.

3) «Когда архіерей приложится ко кресту, священникъ предшествуетъ ему и, внесши крестъ въ алтарь, полагаетъ его на престолъ безъ блюда, ожидая на сторонѣ престола вступленія архіерея въ алтарь, послѣ чего священникъ или діаконъ затворяетъ царскія двери».

На практикѣ дѣло бываетъ иначе. Послѣ того, какъ архіерей положитъ св. крестъ обратно на блюдо, священникъ съ симъ блюдомъ не входитъ въ алтарь, а останавливается около амвона. Въ то время, какъ архіерей идетъ отъ западныхъ дверей къ алтарю, поклоняется мѣстнымъ иконамъ и входитъ въ самый алтарь, причетники поютъ тропарь храмовому святому или празднику, за тѣмъ—діаконъ, а если его нѣтъ, то священникъ, возглашаетъ сокращенную сугубую ектенію,—ту самую, которая положена на простодневной утрени предъ шестопсалміемъ. Священникъ же дѣлаетъ возгласъ и отпускъ. Наконецъ, если архіерей потребуетъ, діакономъ или священникомъ возглашается многолѣтіе Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду, самому преосвященному и паствѣ. И уже послѣ многолѣтія, принявши крестъ отъ архіерея, священникъ вмѣстѣ съ нимъ входитъ въ алтарь.

4) «Священникъ, развивъ на престолѣ св. антиминсъ, поставляетъ св. дары [1]) и муро въ сосудахъ, въ которыхъ они хранятся. Послѣ того, какъ архіерей осмотритъ св. дары и муро, священникъ ставитъ ихъ на свое мѣсто и свиваетъ антиминсъ».

Предъ встрѣчею архіерея священникъ долженъ освободить св. антиминсъ, поставивъ лежащее на немъ Евангеліе, какъ обыкновенно, между антиминсомъ и дарохранительницею. Но самаго антиминса не слѣдуетъ раскрывать заранѣе; раскрывается онъ уже по входѣ архіерея, или по его приказанію, священникомъ. Если преосвященный пожелаетъ осмотрѣть св. дары, священникъ вынимаетъ ихъ, конечно, не иначе, какъ предварительно надѣвъ поручи.

5) «Если архіерей посѣтитъ церковь во время утрени или вечерни, служба не прекращается».

6) «По выходѣ архіерея изъ церкви звонъ возобновляется».

Въ какіе дни не вѣнчать свадебъ и не совершать погребеній *(распоряженіе кишиневскаго архипастыря).*

Настоятель одной изъ кишиневскихъ градскихъ церквей, съ соборомъ священниковъ 19-го февраля текущаго года, въ высокоторжественный день возшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора, предполагалъ, вопреки указу,

---

[1]) 1) Малыя дароносицы, употребляемыя при посѣщеніи больныхъ, не должны быть на престолѣ: ихъ должно хранить въ особомъ мѣстѣ и употреблять только въ свое время. 2) Въ сихъ дароносицахъ не должно хранить св. даровъ, а влагать въ оныя въ случаѣ только требованія, когда нужно идти къ больному.

Св. Синода 2-го марта 1862 года (№ 924), совершить заупокойную литургію, отпѣваніе и погребеніе тѣла умершаго, и потому только не омрачилъ сею службою радостнаго дня, что о готовившейся заупокойной службѣ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ и служба была мною воспрещена. При объясненіи по сему случаю настоятель заявилъ мнѣ, что онъ не зналъ, что въ день возшествія на престолъ Государя Императора не дозволяется совершеніе заупокойныхъ службъ и погребеній. Предполагаю, что если настоятель церкви, находящійся въ епархіальномъ городѣ, не знаетъ существующихъ постановленій касательно дней, въ которые не могутъ быть совершаемы заупокойныя службы и погребенія, то тѣмъ естественнѣе незнаніе сихъ постановленій въ священникахъ сельскихъ, особенно не окончившихъ курса семинарскихъ наукъ, и что вслѣдствіе сего незнанія могутъ происходить ненамѣренныя, но тѣмъ не менѣе нетерпимыя нарушенія сихъ постановленій. Затѣмъ изъ производившихся въ консисторіи дѣлъ открывается, что нѣкоторые священники не знакомы и съ постановленіями касательно того, на какіе дни не могутъ быть вѣнчаемы браки, и по невѣдѣнію нарушаютъ сіи постановленія и нарушеніемъ ихъ навлекаютъ на себя взысканія. Въ предотвращеніе нарушенія постановленій, опредѣляющихъ—въ какіе дни не могутъ быть совершаемы заупокойныя службы и погребенія и на какіе дни не могутъ быть совершаемы браки, предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» прилагаемой при семъ замѣтки касательно вышеозначенныхъ дней.

А) Уставомъ православной церкви не дозволяется вѣнчать въ слѣдующіе дни:

1) Съ кануна рождественскаго поста или отъ 14-го ноября до 6-го января.

2) Отъ недѣли мясопустной (предъ сырною седмицею) до Ѳомина воскресенья (перваго воскресенья послѣ св. Пасхи).

3) Во весь Петровъ постъ, или отъ недѣли всѣхъ святыхъ (перваго воскресенья послѣ тройцына дня) до 29-го іюля.

4) Отъ 1 го до 15-го августа—во весь успенскій постъ; сверхъ того браки не вѣнчаются:

5) По вторникамъ и четвергамъ или въ навечеріи среды и пятка, также въ навечеріи или наканунѣ великихъ праздниковъ и дней воскресныхъ въ продолженіи цѣлаго года. Къ числу великихъ праздниковъ должно относить и высокоторжественные дни царскіе—день коронованія и день восшествія на престолъ Государя Императора. Вѣнчать противъ другихъ высокоторжественныхъ дней—тезоименитства и рожденія Ихъ Императорскихъ Величествъ и прочихъ членовъ Императорской фамиліи не запрещается (указ. 1839 года марта 8-го). Наконецъ браки должны совершаться днемъ (инст. благ. пун. 19), а не послѣ вечерней службы и не въ позднее время. Приличнѣйшимъ временемъ для совершенія брака почитается время послѣ литургіи, такъ, чтобы брачущіеся приступили къ таинству брака до принятія пищи и питія (кормч. гл. 50).

Б) Не совершается погребеніе, равно какъ и публичное поминовеніе умершихъ, во дни величайшихъ праздниковъ гражданскихъ: рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, во дни восшествія на престолъ и коронаціи, и церковныхъ: въ день Пасхи и Рождества Христова.

ИЗВѢСТІЕ.

15-го августа въ день Успенія Божіей Матери въ кіево-печерской лаврѣ членами славянскаго комитета съ разрѣшенія высокопр. митрополита былъ произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу страждущихъ славянъ. Собрано всего 655 р. с. и нѣсколько копѣекъ. Монастырское начальство оказывало сборщикамъ самое любезное содѣйствіе. Въ числѣ жертвователей были иноки, и одинъ изъ нихъ пожертвовалъ даже крупную сумму 500 р. с. Къ сборщикамъ подходили также послушники, выражавшіе желаніе ѣхать на поле брани со врагами креста Христова. Значительное количество лаврскихъ послушниковъ, какъ извѣстно, уже отправилось въ Сербію.

Печатать дозволяется 2-го сентября 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.